ПЕРВЫЙ ТУР

Время выполнения заданий первого тура — 210 минут

Уважаемые участники!

1. Перед Вами текст, который необходимо проанализировать.

Для этого выполните следующие задания:

- 1.1. В чем автор видит сложность понимания феномена свободы в теории политики?
- 1.2. Укажите не менее двух подходов к решению проблемы соотношения политики и свободы, рассмотренных в тексте.
- 1.3. Какие аргументы приводятся автором в пользу каждого из указанных подходов? Приведите не менее одного аргумента для каждого подхода.
- 1.4. Какой подход к решению проблемы с точки зрения автора наиболее верный? Опираясь на текст, приведите обоснования, которые использует автор.
- 1.5. Сформулируйте не менее трех положений, которые можно выдвинуть против позиции автора. Подкрепите их примерами из истории развития общества или его современной жизни, или положениями из истории мысли.

В своей работе нумеруйте ответы на задания (чтобы эксперты жюри ясно видели, как Вы справились с каждым из них).

Максимальный балл за задание — 15 баллов.

Для теории политики проблема свободы является критически важной. Область, в которой свобода всегда была известна, не как проблема конечно, но как факт повседневной жизни, это царство политики. И даже сегодня, знаем мы об этом или нет, вопрос политики и тот факт, что человек есть существо, наделенное даром поступка, всегда присутствуют в нашем уме, когда мы говорим о проблеме свободы; поступок и политика, среди всех способностей и возможностей человеческой жизни, суть единственные вещи, которых мы вообще не можем понять без допущения того, что свобода существует, и мы вряд ли сможем даже прикоснуться к какой-либо политической проблеме без имплицитного или эксплицитного соприкосновения с проблемами человеческой свободы.

Свобода, кроме того, это, собственно говоря, не только одна среди многих проблем и феноменов политического царства, таких как право, или власть, или равенство; свобода, которая очень редко — только во времена кризисов или революций — становится прямой целью политического действия, есть реальная причина того, что люди вообще совместно живут в политической организации. Без нее политическая жизнь как таковая была бы бессмысленной. Raison d'être политики есть свобода, а область ее приложения есть действие.

Эта свобода, которую мы считаем само собой разумеющейся во всех политических теориях и которую даже те, кто восхваляет тиранию, должны, тем не менее, принимать в расчет, есть противоположность «внутренней свободы», духовного космоса, в который человек может убежать от внешнего насилия и чувствовать себя свободным. Это внутреннее чувствование остается без внешних проявлений и, следовательно, по определению является политически бессмысленным.

Так, самый убедительный аргумент в пользу абсолютного превосходства внутренней свободы может быть легко найден в эссе Эпиктета, заявлявшего, что свободным является он, живущий так, как он хочет. Данное определение необычным образом перекликается с утверждением аристотелевской «Политики», где слова «свобода же толкуется как возможность делать всякому что угодно», вложены в уста тех, кто не знает, что есть свобода. Эпиктет идет далее и демонстрирует, что человек свободен, если он ограничивает себя тем, что в его власти, если он не вторгается в область, где ему могут помешать.

Эта «наука жизни» состоит в умении различать между отчужденным миром, над которым человек не имеет власти, и своей самостью, которой он может располагать по своему усмотрению.

В соответствии с античным пониманием, человек мог освободить себя от необходимости только через власть над другими людьми и он мог быть свободным, только если он владел своим собственным местом, домом в этом мире. Эпиктет превратил эти отношения внешнего мира во взаимоотношения внутри человека самого по себе, посредством чего он открыл, что ни одна власть не является столь абсолютной, как та, которой человек обладает над самим собой, и что внутренний космос, где человек борется с собой и подавляет себя, в более полной мере является его собственностью, то есть, так сказать, более надежно защищен от внешнего вмешательства, чем может быть защищен любой дом во внешнем мире.

Тем не менее, несмотря на огромное влияние, оказанное этой концепцией внутренней, неполитической, свободы на традицию мысли, представляется правильным утверждать, что человек не знал бы ничего про внутреннюю свободу, если бы он изначально не имел опыта жизни в условиях осязаемой, реальной, внешней свободы. Мы приобретаем знания о свободе или ее противоположности в ходе нашего взаимодействия с другими, а не в нашем взаимодействии с самими собой. Прежде чем она стала атрибутом мысли или свойством воли, свобода была осознана в качестве статуса свободного человека, дающего ему право двигаться, уходить из дома, идти в мир и вступать в нем на словах и на деле в контакты с другими людьми.

Ясно, что этой свободе предшествует освобождение: чтобы быть свободным, человек должен освободить себя из зависимости от жизненных необходимостей. Но статус бытия свободным не следует автоматически за актом освобождения. Для бытия свободным необходимо помимо простого освобождения быть включенным в сообщество других людей, пребывающих в таком же состоянии, и кроме того необходимо общее публичное место, где человек будет встречаться с другими свободными людьми, иными словами, — необходим политически организованный мир, в котором каждый из свободных людей может словом и делом занять свое место.

Очевидно, что не каждая форма человеческого взаимодействия и не каждый вид общности характеризуются свободой. Когда люди

живут вместе, но не сформировали государство — как, например, в родовых обществах или в частной сфере семейной жизни, — то факторами, управляющими их действиями и поведением, являются жизненная необходимость и забота о поддержании жизни. Более того, там, где созданный человеком мир не становится сценой для действия и речи — как в деспотически управляемых общностях, которые изгоняют своих субъектов в тесноту домашнего обихода и таким образом предотвращают рост сферы общественной жизни, — свобода не обретает реальности.

Вне политически гарантированной сферы общественной жизни свобода не имеет в этом мире места, где она могла бы возникнуть. Она, без сомнения, может продолжать жить в человеческих сердцах как желание, как воля, как надежда, как томление: но человеческое сердце, как мы знаем, является очень темным местом, и то, что происходит во мраке его, вряд ли может быть названо наглядным фактом. Свобода как наглядный факт и политика совпадают и соотносятся друг с другом как две стороны одной медали.

И все же в свете нашего наличного политического опыта это совпадение политики и свободы мы не можем считать чем-то само собой разумеющимся. Поскольку мы видели, что свобода исчезает, как только так называемые политические соображения подчиняют себе все остальное, то мы склоняемся к мысли, что свобода начинается там, где заканчивается политика.

Не является ли в конечном счете верным либеральное кредо: «Чем меньше политики, тем больше свободы»? Не справедливо ли утверждение, что чем меньшее пространство захвачено политикой, тем обширнее владения свободы? И в самом деле, не будет ли правильным измерять широту свободы в любой произвольно взятой общности тем пространством, которое предоставлено очевидно неполитической активности: свободе экономического предпринимательства или свободе преподавания, свободе религиозной, культурной и интеллектуальной деятельности? Не правда ли, все мы в той или иной мере верим, что политика совместима со свободой только поскольку и насколько она гарантирует возможность быть свободным *от* политики?

Данное определение политической свободы как потенциальной свободы от политики, хотя и сыграло значительную роль в истории

политической мысли, не убедительно для нас просто в силу нашего самого недавнего опыта. Нам нет нужды идти дальше, чем политические мыслители XVII и XVIII веков, которые скорее часто, чем редко, просто идентифицировали политическую свободу с безопасностью. Высшей целью политики, «конечной целью правительства» была гарантия безопасности: безопасность же оборачивалась возможностью свободы, а слово «свобода» означало квинтэссенцию деятельности, происходящей вне сферы политики.

Подъем политических и социальных наук в XIX и XX веках даже расширил разрыв между свободой и политикой; государственное управление, которое с самого начала современной эпохи воспринимается как тождественное всей политической сфере, сейчас рассматривается как призванное быть защитником не столько свободы, сколько жизненных процессов, интересов общества и составляющих его индивидов.

Этот жизненный процесс не связан со свободой, а следует свой собственной внутренней необходимости; и он может быть назван свободным только в том смысле, в котором мы говорим о свободно текущем потоке. В данном случае свобода не является даже неполитической целью политики, она всего лишь маргинальный феномен — в какой-то мере являющийся той межой, что не может быть преступлена правительством, по крайней мере до тех пор, пока на кону не окажутся жизнь сама по себе и ее непосредственные интересы и настоятельные потребности.

Таким образом, не только мы, имеющие свои собственные резоны не доверять политике во имя интересов свободы, но вся современная эпоха отделяет свободу от политики.

Несмотря на громадный вес этой традиции и на, возможно, даже более значительную настоятельность нашего собственного опыта, совместно действующих в общем направлении отделения свободы от политики, я думаю, читатель поверит мне, что он прочитал лишь старый трюизм, когда я написала, что raison d'être политики есть свобода, проявляющаяся в основном в действии.

2. Ознакомьтесь с предложенной ситуацией и выполните задание.

Вы возглавляете правительство своего государства. На международном форуме был обнародован глобализационный проект «Макро-Управление Мировым Умом» (МУМУ), разработанный Международной Академией наук. В целях оптимизации научной коммуникации данный проект требует перехода на единый научный язык всеяз. Этот язык отличается от всех существующих естественных языков и является результатом специального конструирования на основе клинописи. Обучение ему объявляется обязательным для всех стран, претендующих на вхождение в международные научные организации. Среднее и высшее образование во всех учебных заведениях должно осуществляться на всеязе. Выдача дипломов об образовании, присуждение ученых степеней, а также признание за трудами научного статуса возможно только при условии представления материалов на данном языке. Никакие исследования, проекты, достижения, изложенные на других языках, не принимаются во внимание. Патенты выдаются только тем изобретениям и открытиям, которые опубликованы на всеязе.

Вам вручена резолюция форума с требованием подписать соглашение о вхождении в систему МУМУ и привести образовательную и научную политику вашей страны в соответствие с требованиями данной системы.

Вам предстоит выступить перед правительством и представить решение (о вхождении в данную систему или об отклонении резолюции), которое будет принято в вашей стране. Свое выступление оформите в виде сочинения-рассуждения, в котором:

- 2.1. сформулируйте решение, которое должно принять Ваше правительство;
- 2.2. приведите аргументы в пользу принятого решения, указав три наиболее существенных положительных последствия, которые оно будет иметь для Вашего государства;
- 2.3. назовите три наиболее существенных негативных последствия, которые оно будет иметь для Вашего государства;
- 2.4. предложите три конкретные, наиболее эффективные, с Вашей точки зрения, меры по минимизации негативных последствий.

Максимальный балл за задание — 20.

Удачи!